

АНДРЕЙ ФРОЛОВ

СТАНОВЛЮСЬ СЕНТИМЕНТАЛЕН...

ОСЕННИЙ СОН

Двадцать лет...

А вот приснились –
И, наверное, не зря –
Дни, когда мы заблудились
В переулках октября.

Клёны стряхивали кроны,
И казалось, вот итог:
Ничего не нужно, кроме
Как ловить их грустный вздох.

И брести, движенья ради,
Слыша громкий гул крови,
По колено в листопаде
Или по уши в любви...

ЮГ

Вспоминается всё реже,
К сожаленью, нам с тобой
Городок на побережье
В лёгкой дымке голубой.

Дремлют домики-скворешни.
Воздух хрупок, как стекло.
Продаёт грузин черешни
(Сколько было за кило?)

Над жаровнями распяты
Бастурма, шашлык, самса.
Будто пёстрые заплаты,
По заливу – паруса.

Гаснет тень от минарета.
Взявшись за руки, бредём.
И навзрыд смеётся лето,
Поливая нас дождём.

Ты неспроста глядишь встревоженно
В глаза изменнице судьбе –
Сегодня звёзды расположены
Не так, как хочется тебе.
Сегодня ветер, впавший в бешенство,
Как пёс, сорвавшийся с цепи,
Припадком ненависти тешитя,
Всю ночь бесчинствуя в степи.
Сегодня дуб убила молния –
Он на холме сто долгих лет
Стоял, величия исполненный...
Теперь – обугленный скелет.
Сегодня звёздные пророчества
Верны и сбудутся на треть...
Ну почему тебе так хочется
Их за грозой рассмотреть?

ОДНОЛЮБ

Нёс, как вылинявшее знамя,
Жизнь, полученную в рассрочку.
Всякий раз, расплатившись с долгами,
Выпивал по ночам в одиночку.
Иногда, словно выключив разум,
Озирался вокруг виновато
И влюблялся по сотому разу
В ту, с которой расстался когда-то...

СИНЯЯ ПТИЦА

Наврала, улетая:
– Отмучился,
наслаждайся теперь одиночеством...
– Ты вернёшься? – спросил.
– Как получится.
А имела в виду:
как захочется.

К ТЕБЕ

И отстал-то лишь на полшага...
На мгновение оглянись:
Не заметил я край оврага –
Оступился, сорвался вниз!
И подхвачен слепой рекою –
Крутит, вертит и гнёт в дугу...
Стань соломинкой под рукою –
Может, выплыть ещё смогу!..

Только знать бы наверняка мне,
Что на будущее дано.
Вдруг судьба мне
стать чёрным камнем,
Утянувшим тебя на дно?..

ССОРА

Помню, как падал бокал со стола:
Медленно, неотвратно...
Вечность с момента падения прошла,
Много в себе уместила:
Сотню рождений и сотню смертей –
Вот вам стекляшка простая.
Падал бокал...
А тревожная тень
Билась об пол, вырастая.

И за секунду до взрыва стекла,
Не сомневаясь нисколько,
Ты уже следующий в руки взяла.
Дальше... осколки, осколки...

ТРИПТИХ

1

Стало, кажется, теплее...
Вот и двинулись снега
Вдоль окраинной аллеи
Дальше – за город, в луга.
Там набрякли и оплыли,
А расквасятся едва –
Из-под них попрут полыни
И другая трын-трава...

2

Становлюсь сентиментален.
С каждым мартом всё ясней
Слышу выдохи проталин
Сквозь галдёж весенних дней.
И последним снегом таю,
И к тебе бегу ручьём,
И без умолку болтаю
Обо всём и ни о чём...

3

Стань же ты ко мне теплее.
Пусть я вздорный и чумной –
Вместе мы переболели,
Перебредили весной.
Лето мирно пережили...
Свинцует окоём.
Скоро осень.

Дорожим ли
Тем, что до сих пор вдвоём?

* * *

Оглядываюсь пристально и строго,
Вымеривая каждый шаг пути:
Хорошего в судьбе не так уж много,
Плохого – до могилы б донести.

Я спотыкался, падал, поднимался
И снова – в пропасть...
Крышка! Нет меня...
Встревоженным лучом во тьме метался
Свет глаз любимых, веря и храня.

Да, да, родная, не гляди устало,
Разгладь морщинку посредине лба.
Хорошего в судьбе не так уж мало,
Чтобы сказать: “Счастливая судьба!”

ДОЧЕРИ

Видишь, небо становится ближе?
И виднее, роднее звезда?
Та, которая будет всегда,
Та, которую я уж не вижу.

Слышишь поле, и речку, и рощу?
Замечаешь, что слух стал острее,
Память пристальней, сердце добрей,
Мысль ясней, и прозрачней, и проще?

Это значит, полёт уже начат –
Никому его не отменить.
Это значит, ты учишься жить,
Человеком становишься, значит.

ПРО СОСЕДКУ

Долго не пишется...
Яблони ветка
Лезет в окошко, тихонько звеня...
Тут вот на днях прицепилась соседка:
“Ты, – говорит, – напиши про меня.
Я ж, погляди-ка, страдаю от веку:
Брошена, дети – сиротки, как есть...”
Как же, ну как объяснить человеку:
Судеб разбитых на свете – не счесть.
Нынче хорошее встретится редко,
Чаще – предательство, злоба, враньё.
Ну а соседка... Да что там соседка!
Я ведь уже написал про неё:
В этом стихе и вот в этом, и в этом –
Долго верёвочку горькую вью...
Нет. Обзывает хреновым поэтом –
Хочет фамилию видеть свою.

ТВОРЧЕСТВО

“Меняется мыло на шило,
А может быть, наоборот...”
Фальшиво, фальшиво, фальшиво!
И в мыслях, и в чувствах – разброд.
Помедлить, вздохнуть, осмотреться...
К чему городить огород?
Но сердце, но сердце, но сердце
Галопом несётся вперёд!

Не сдюжит, однажды взорвётся,
Осколками брызнет вразлёт!..
И тысячу лучиков солнце
В себя благодарно вберёт.

* * *

Пусть мне скажут, что я не такой,
Что приметен в толпе городской,
Что “махнул на святое рукой”,
Что я этакий, даже сякой...

Разольюсь карамельной тоской
В невозвратный закат над рекой
И умру просветлённой строкой...
А иначе и жить-то на кой?

КОЛЕСО

Колесо по дороге катилось,
На ухабах стираясь до дыр.
В нём усталая белка крутилась –
Приводила в движение мир.
Ах, как весело спицы сверкали!
Мир раскрученный мнился иным.
Колесу мы кричали в запале:
– Ну давай!..
И летели за ним...
Пронеслось, прозвенело, умчалось
В даль далёкую, за окоём.
Только пыль на дороге осталась,
В нас – инерция. Так и живём.
Так живём, одурманены снами,
В переулках уютных квартир...
Колесо догнивает в канаве.
Белка сдохла.

Но крутится мир!

* * *

УБЕРЕГИ...

Я вижу свет,
 Я слышу звук,
 Не напрягая слух и зрение.
 Весь мир с момента сотворенья
 Не миновал вот этих рук.
 Не пощадил вот этих плеч,
 В которых вечная усталость.
 А всем, что спелось и сказалось,
 Теперь уже не пренебречь.
 Но, претерпевши столько мук
 И до конца отдавши силы,
 С восторгом крикну из могилы:
 Я видел свет!
 Я слышал звук!..

Убереги меня, судьба,
 Не от невзгод, не от болезней –
 От суматохи бесполезной
 И от позорного столба.
 Не дай забыть своё родство,
 Чтоб не краснеть отцу и деду.
 Дай счастье знать, что я не предал
 На этом свете никого.
 Что все и всем отдал долги,
 Что был не пасынком Отчизне...
 От пустяковой, зряшной жизни,
 Судьба, меня убереги.

2008 год. Село Новосёлки. Районный праздник "За околицей". Почетные гости праздника: поэты В. Садовский, А. Фролов, В. Еремин, А. Войцова, А. Лысенко (стоят).